

УДК 343.2:340.1

В.П. Корецкий,*канд. юрид. наук, доцент,**доцент кафедры уголовного права и криминологии**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

О КОДИФИКАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА: КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ?

В статье исследуются некоторые проблемные вопросы, относящиеся к совершенствованию текста Уголовного кодекса, а именно предлагается ст. 15 УК РФ в новой редакции.

Ключевые слова: *кодификация, категории преступлений, санкции, стадии умышленного преступления, усечённые составы преступлений, система Особенной части УК, приложения к УК РФ.*

The article examines certain problematic issues related to the improvement of the text of the Criminal Code (proposed amendment of Article 15 of the Criminal Code).

Keywords: *codification, categories of crimes, sanctions, stages of intentional crime, truncated offences, system of the special part of the Criminal Code, annex to the RF Criminal Code.*

Как известно, всего за два десятилетия в УК РФ внесено изменений и дополнений в несколько раз больше, чем в УК РСФСР 1960 г. за почти 40-летний период. Подавляющее большинство изменений касается санкций конкретных статей Особенной части уголовного закона. Чтобы решить этот важный вопрос, предлагается изъять санкции из Особенной части УК и лишь указывать категорию и степень данного преступления напротив диспозиции простого и квалифицированного составов. При этом ст.15 УК РФ будет существенно расширена в объёме до нескольких страниц, кроме 4 категорий будут введены так называемые степени к каждой категории, например тяжкое преступление 1-й, 2-й, 3-й и т.д. степени. Пределы и виды наказаний, допускаемых к данной категории, и степени необходимо указать в обязательном порядке, очерчивая более чёткие, научно обоснованные границы, оценивая степень и характер

деяния, и личность виновного. Статья 15 УК в новой редакции будет конкретнее, не в такой степени расплывчатой, как сейчас. Виды наказаний и их пределы в каждой категории и степени должны быть расписаны таким образом, чтобы их применять как санкцию к конкретной статье Особенной части УК РФ. Задача сложная, под силу научно-исследовательскому официальному ведомству. Только после апробации этой новеллы в некоторых субъектах и при условии получения ожидаемого результата можно её распространить по все территории государства.

Вторая немаловажная задача относится к приведению главы и статей Особенной части УК РФ в логическую последовательность, при этом необходимо отталкиваться от трёх китов: личность, общество, государство. Анализируя именно уголовный закон по такому важному вопросу, можно изложить ряд неоспоримых аргументов, отстаивающих приоритеты

объектов преступных посягательств, ранее выдвинутых, начиная с Уголовного уложения 1903 г. и УК РСФСР советского периода. Достаточно ответить на вопрос о том, где должна находиться глава «Преступление против мира и безопасности человечества». Уголовное законодательство подавляющего большинства цивилизованных государств, думается, ответило на этот вопрос объективно верно, расположив ее в первой главе Особенной части УК. Так, в УК Латвийской Республики Особенная часть начинается с главы «Преступления против человечества, мира, военные преступления, геноцид». За ней следует глава «Преступления против государства» [1, с. 113, 123]. Этот вопрос в ближайшее время необходимо решить так, как подтверждает важнейшая ценность и смысл развития цивилизации на планете Земля. Необходимо найти компромисс и совместно со специалистами конституционного, государственного права и теории права и государства расставить приоритеты.

Несколько слов о необходимости в Особенной части разделов. Там, где две главы, можно согласиться с этим, но где всего одна глава и одноименный раздел – это нонсенс. К ним относятся разделы преступления против военной службы и против мира и безопасности человечества. Если идти путём расстановки от менее строго вида наказания к более строгому (ст. 44 УК РФ) и в этом же порядке видов наказаний в санкциях статей Особенной части, следовало бы расположить конкретные статьи составов преступлений в главах Особенной части УКН. Сейчас нет порядка в этом. Например, гл. 16

«Преступления против жизни и здоровья» начинается с более тяжкого состава преступления – убийство (ст. 105 УК). Глава 2 «Преступления против собственности» начинается не с разбоя (ст. 162УК), а с кражи (ст.158УК). Составы расставлены не строго по нарастанию, а вразброс. Где же логика последовательности? Назревает вопрос о том, куда придётся помещать так называемые уголовные проступки, которые предполагается выделить из среды небольшой тяжести? Неужели они возглавят перечень составов в главах Особенной части УК?

В течение многих десятилетий правоприменительная практика применения уголовного закона, начиная с возбуждения уголовного дела на всех стадиях расследования и судебного рассмотрения, сталкивается с так называемым оценочными понятиями, встречающимися в тексте УК РФ. Некоторые из них заложены в примечаниях к ст. УК Особенной части, давая определения понятиям, имеющим силу федерального закона. А как быть с теми оценочными понятиями, которые законодателем до настоящего времени не истолкованы? К ним следует отнести такие, как понятие тайности хищения в ст 158 УК, понятие открытости хищения в ст. 161 УК, понятие насилия, опасного для жизни и здоровья ст. 162УК и неопасного для жизни и здоровья (ст. 161УК), понятие предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст. 164 УК), в ст. 330 понятие «существенный вред» и др.). Назрела необходимость провести так называемую ревизию данных понятий и вынести их в качестве приложений, как это было в УК

1960 года. Приложение № 1 давало перечень предметов, не подлежащих конфискации. Так, например УК ФРГ содержит отдельные главы как в Общей, так и в Особенной части. Глава 2 1 раздела называется «Объяснения терминов»; гл. 4 в параграфе 92 «Определение понятий» ит. д.. Закон об Уголовном праве Израиля также даёт определение терминов более 20 наименований [2, с. 62]. УК Голландии предусматривает разд. 9 «Определение некоторых терминов и выражений, использованных в кодексе» [3, с. 227]. Анализ конкретных статей УК показал, что некоторые понятия в различных статьях трактуются по-разному. Так, в ст. 44 УК «Виды наказаний» п. «Н» смертная казнь законодателем включена в качестве такового. В ст. 59 УК смертная казнь именуется исключительной мерой наказания. Это не одно и то же. Неужели нельзя вернуться к тому варианту, который был в УК 1960 г., где смертная казнь не была включена в перечень видов наказаний (ст. 21 УК), а была вынесена отдельной ст. 23 УК РСФСР?

До настоящего времени в Уголовном законе так и не решён важный вопрос относительно так называемых «усечённых» составов, которые уже многие десятилетия нарушают фундаментальные понятия приготовления, покушения и оконченного преступления (ст. 29–30 УК РФ). Как известно, совершение деяний, предусмотренных ст. 162, 163, 209, 277, 295, 317, УК РФ квалифицирует как оконченное преступление даже в том случае, если виновное лицо не достигло цели по причинам, не зависящим от его воли. Как выйти из этого тупика грамотно? Думается, что достаточно в ст. 66 УК РФ внести дополнения в виде примечания следующего со-

держания: приготовление к преступлению и покушение на преступление при совершении деяний, предусмотренных ст. 162, 163, 209, 277, 295, 317 УК РФ, может быть наказуемо так же, как за оконченное преступление. Такое исключение из правил, изложенных в статье 66 УК РФ, допустимо, учитывая повышенную общественную опасность перечисленных деяний. При этом в диспозиции статей необходимо внести соответствующие изменения, например разбоем признать хищение чужого имущества, совершённого с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Бандитизмом, на наш взгляд, следует признать нападение на граждан или организаций вооружённой, устойчивой группы лиц с целью совершения убийства, насилия, а также хищения различных форм. Под вымогательством думается, следует признать изъятие чужого имущества или права на имущество, предварительно связанное с угрозой применения насилия либо уничтожение или повреждение чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких. В трёх известных статьях, предусматривающих посягательство (277, 295, 317 УК РФ), в диспозициях предлагается это слово заменить на слово «убийство».

Список использованных источников

- 1 Уголовный кодекс Латвийской Республики. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 113–118; Уголовный кодекс ФРГ. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. С. 229–230.
- 2 Закон об уголовном права Израиля. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. С. 62–68.
- 3 Уголовный кодекс Голландии. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 227–237.